

Оно не бросалось в глаза, но крепко держало за горло потоки ресурсов.

Соответственно, и заслуги Лин Эня в архивах налогового управления стали выглядеть весьма «ярко».

Успешное пресечение деятельности нескольких контрабандистских точек, эффективное сдерживание оборота оружия на черном рынке низов, поддержание порядка налогообложения и стабильности в регионе.

Подобные отзывы позволили ему благополучно получить повышение до заместителя начальника налоговой инспекции Седьмого района.

Но по мере того как шло время и Клуб Наковальни продолжал набирать силу,

как бы осторожно Лин Энь ни действовал, он всё равно оставлял кое-какие следы.

В тот день Лин Энь, как обычно, отправился на поиски подходящей цели — ему требовалось раздобыть ещё больше ресурсов для Рейны.

Возможно, из-за связи с Рейной его нервная система стала ещё более чуткой.

Находясь в шумном торговом квартале, он вдруг ощутил тяжесть чьего-то взгляда.

Да, у взгляда тоже есть вес.

Сообразив, что что-то не так, он поспешил свернуть дела на сегодня.

Вернувшись в убежище, он сразу же приказал Мяснику задействовать всё более разветвлённую сеть осведомителей для проверки.

Полученные сведения подтвердили его тревогу.

В том районе действительно в последнее время появились новые лица.

Держатся скромно, наблюдательность острая, во взгляде и манерах чувствуется выучка.

Не похожи на бандитов с темным прошлым, скорее на легавых, но еще более скрытных, чем обычные патрульные, — так отозвался о них Мясник.

Он тут же понял: Инквизиция взяла его на прицел.

Хотя это могли быть лишь самые периферийные соглядатаи, совершающие дежурный обход, само их появление было крайне тревожным сигналом.

Имперские иудеи наконец-то принялись к этой прогнившей почве, привлеченные непрекращающимся ростом «аномальной» активности в низах.

Тому, что чиновника, ежедневно крутящегося в Клубе Наковальни, взяли на карандаш, не стоило удивляться.

Но он боялся одного: что Инквизиция заинтересовалась им вовсе не из-за бандитских дел.

Лин Энх немедленно принял меры, намеренно отдалившись от Клуба Наковальни.

Словно почуяв предупреждающие шпицрутены Инквизиции, он вовремя отреагировал.

В дальнейшем за ним больше не наблюдали столь пристально, что позволило ему немного расслабиться.

К счастью, после инцидента на водоочистой станции он больше никогда не общался с Рейной лицом к лицу.

Всё общение шло удаленно, при помощи Системы.

Именно эта осмотрительность позволила ему уберечься.

Но Лин Энх знал, что Инквизиция ничем не отличается от почуявшей кровь дикой собаки.

Стоит ей что-то вынюхать — и она определенно не отступится просто так.

Ему нужно было затеять какую-нибудь бучу.

Поэтому он по собственной инициативе на внутреннем совещании налогового управления, посвященном поддержанию стабильности в производственных зонах низов ради защиты налоговой базы,

с «глубокой озабоченностью» заявил: Согласно отзывам низовых патрулей, в некоторых заброшенных районах и старых сетях трубопроводов

усилилась активность «эпидемии мутировавших крыс» и неизвестных вредителей, что не только угрожает безопасности граждан, но и может привести к загрязнению складских товаров, подорвав нормальное производство и сбор налогов.

Предлагается связаться с профильными ведомствами Адептус Арбитрес и организовать несколько адресных совместных зачисток.

Предложение было принято, и он вполне закономерно стал командиром этой инспекционной операции.

Больше всего его поразило то, что главнейшим сторонником данной операции неожиданно оказался один аристократический лорд с Некромунды.

После формирования оперативной группы этот лорд-аристократ даже провел с ним одну конфиденциальную беседу.

Суть сводилась к тому, что наверху тоже стало известно о проникновении Тиранидов, и Лин Эню предложили под прикрытием плановой инспекции

расследовать масштабы проникновения ксеносов в низах, чтобы у высшего руководства было достаточно времени на ответные меры.

Лин Энь мысленно перебрал все самые грустные моменты из этой и прошлой жизней, чтобы только не рассмеяться во время того разговора.

В итоге Лин Энь, взявший на «содержание» Тиранидского Воина Рейну, принялся вовсю рыскать по низам в поисках следов всяких ксеносов.

Опираясь на постоянные целеуказания Рейны, Лин Энь разгромил немало логовищ генокрадов.

Поскольку они и так были для него костью в горле, работал он с исключительным энтузиазмом.

Кто бы мог подумать, что это вызовет высочайшее одобрение упомянутого лорда-аристократа.

В результате власть в руках Лин Эня непостижимым образом разрослась до жутких масштабов.

Он получил право командовать целым полком Силами Планетарной Обороны численностью в тысячу человек — в качестве вооруженного отряда для противодействия проникновению ксеносов и обеспечения собственной безопасности.

Чтобы лучше подкармливать Рейну, он пристроил немало членов Клуба Наковальни в ряды своей личной гвардии под предлогом сбора и зачистки полей сражений.

Эти члены Клуба Наковальни в массе своей полагали, что их теневой босс занимается

контрабандой органов инопланетян.

Столкнувшись с запросами Лин Эня на сбор биомассы Тиранидов, они не находили в этом ничего странного.

Это открывало для Лин Эня огромный простор для маневра, благодаря чему уровень благосклонности Рейны неуклонно рос.

А слежка со стороны Инквизиции продолжалась, но из-за роста его полномочий и тех «благих дел», что он творил,

похоже, многие подозрения в его ереси были отброшены.

Просто абсолютная победа.

Глава 10: Сошествие ангела (Часть 1)

После некоторого времени непрерывных и целенаправленных «подношений»

Лин Энь наконец добился качественного сдвига в этой ледяной шкале отношений.

Уровень благосклонности, отображаемый Системой, наконец перевалил за ноль, превратившись в крошечное положительное число.

Лин Энь почувствовал, как на другом конце ментальной связи отношение к нему неуловимо изменилось.

Открыв статусное окно Системы, он убедился: Рейна больше не воспринимала его исключительно как «доступную биомассу» или «объект, требующий бдительности».

Она включила его в некую более сложную категорию, напоминающую «особую симбиотическую единицу, представляющую ценность для долгосрочного сотрудничества, чья поведенческая логика предсказуема

и чьи цели выживания в текущих условиях полностью совпадают с её собственными».

Иными словами, во взгляде, которым Рейна смотрела на него, слой готовой в любой момент прорваться жажды убийства поблек.

Его сменило отношение как к сородичу или, скорее, к полезному инструменту.

Но для Лин Эня и это было колоссальным шагом вперед.

— А я ведь и вправду мастер пикапа в глуши! — радостно пробормотал себе под нос Лин Энь.

В то же время претерпел некоторые изменения и интерфейс Системы.

Разблокировалась [Система взращивания романтических отношений] в розовой рамке, и после беглого осмотра

Лин Энь в общих чертах понял, как работает эта система прокачки.

Начиная с нулевой благосклонности, каждые десять очков благосклонности позволяли получить одно очко навыков.

А под профилем Рейны разветвлялись три четких дерева умений.

[Ветвь развития]: специализируется на эффективности конвертации биомассы, скорости метаболизма энергии, инкубации базовых единиц и регенеративных способностях.

[Ветвь особи]: усиливает боевую мощь отдельной единицы, а также генерацию и оптимизацию особых биологических органов.

[Ветвь тактики]: расширяет радиус и точность командования роевыми юнитами, усиливает способность руководить групповыми боевыми действиями целей.

Три ветви соответствовали развитию, индивидуальной боевой мощи и командным навыкам.

Это было очень похоже на героических юнитов из бесчисленных стратегических игр, в которые Лин Энь играл в прошлой жизни. Раз уж всё только начинается,

то определенно стоило выбрать развитие!

Как раз после преодоления нулевой отметки Система пожаловала начальное очко навыков.

Не раздумывая особо, Лин Энь вложил его в первый узел [Ветви развития].

При первой же активации дерева умений мгновенно разблокировалось [Усиление поглощения].

Эффект был простым и грубым: эффективность поглощения и усвоения биомассы и энергии Рейной возросла на 50%.

Безусловно, божественный навык!

Эффект проявился практически незамедлительно.

Во время следующего кормления Рейны Лин Энъ отчетливо заметил, что

при том же объеме биомассы она усваивала её гораздо быстрее, а блеск панциря и микроскопический прирост размеров стали куда заметнее.

Она походила на военную машину, получившую более мощное ядро силовой установки, чья эффективность работы заметно возросла.

Еще более важным внутренним изменением стало то, что по мере укрепления ее признания Лин Энъ как «союзника»

ее невидимая пуповина, связывающая с тем грандиозным, хаотичным, пожирающим всё [Разумом Улья], истончалась и трепетала всё сильнее.

Коэффициент синхронизации упал до [3.1%].

Она всё больше походила на оторвавшийся от паутины узел, обладающий способностью к самостоятельным действиям, нежели на марионетку на ниточках в центре сети.

Но Рейна, уже почти полностью свободная от сети Улья, собрав воедино обрывки информации, полученные при поглощении некоторых генокрадов,

всё же смогла сформулировать одно смертельное предупреждение.

[Активность глубинного главного инкубационного узла вступает в фазу ускорения.

Локальные зачистки (человеческие юниты) вызывают возмущения, способные спровоцировать запуск глубокими сетями протоколов экстренного реагирования.

Согласно расчетам по существующим информационным моделям, временное окно, в течение которого Главный Разум сфокусирует сканирование на этом секторе звездной системы, что будет сопровождаться прибытием авангарда материальных сил... составляет около 400 местных суточных циклов.

Одновременно с этим аномальная особь (Рейна) помечена Главным Разумом как цель для «приоритетной очистки».]

Четыреста местных суточных циклов — это примерно чуть больше года, и тогда прибудет флот-улей.

Радость от только что преодоленной нулевой отметки благосклонности мгновенно испарилась, смытая волной кризиса.

Лин Энь прислонился спиной к ледяной стене, переваривая эту информацию.

Вторжение Тиранидов на планету обычно делится на три этапа.

Шаг первый: на планету высаживаются генокрады, они же генокрады.

Затем наступает длящийся от нескольких лет до целого века период инфильтрации, подготавливающий почву для прибытия флота-улья.

Когда всё будет готово и Разум Улья решит, что время настало, наступит фаза вторжения.

Тогда ужасающий флот-улей с помощью кораблей-нарвалов (Narvhal), управляющих гравитационными полями, совершит перемещение быстрее света и обрушится на планету.

Бесчисленные полчища Тиранидов десантируются на поверхность планеты в спорах, пожирая всё живое, до чего смогут дотянуться.

Это станет истинной катастрофой.

А продолжавшееся несколько десятилетий долгое проникновение чужаков в этот мир подошло к своему финалу.

Когда тень Тиранидов по-настоящему заслонит солнце этой планеты, когда вселяющие ужас гигантские туловища флота-улья разорвут облака,

то, что будет ждать его и Рейну, — это уже не неповоротливость имперских бюрократов и не преследование иудеев-инквизиторов.

Это будет пришедшее из-за пределов звездного моря чистое стирание с лица земли за «аномальность» и «предательство».

Империиум надежным не назовем, Тираниды — заклятые враги, а Инквизиция — нож за спиной.

Он и Рейна словно две букашки, зажатые в смыкающихся стальных клещах.

Он обязан отыскать для себя и Рейны выход — путь, ведущий прочь из этой адской тюрьмы.

.....

Поворот судьбы — или, скорее, новый, еще более смертоносный груз давления — объявился в один ничем не примечательный день цикла.

Сирены улья ревели не всегда пронзительно.

Для Лин Эня, застрявшего в трясине Седьмого района, так называемая «просьба о помощи от верхов» и «внешний отклик»

поначалу выглядели лишь холодной, туманной приписка к внутренней сводке.

Но в последующие дни на лицах тех самых заносчивых высокопоставленных чиновников Адептус Арбитрес проступило нескрываемое напряжение и капелька... трепета?

Это заставило его осознать всю серьезность проблемы.

Пока раздался этот звук.

То был не привычный для улья гул доменных печей нижних уровней или рев двигателей верхних ярусов.

То была куда более глубокая, ритмичная низкочастотная пульсация, казалось, способная напрямую сотрясать грудную клетку и кости.

Пройдя сквозь слои металлических палуб и бетонных перекрытий, она медленно и неуклонно сочилась сверху вниз.

Какое-то колоссальное, высокоточное и безжалостное творение из стали в громогласном реве опустилось на этот грязный мир-улей.

В Седьмом районе и даже в нечистотах Восьмого района ниже него бесчисленные уши, оглушенные и огрубевшие от грохота, невольно наострились.

Инстинктивная настороженность перед лицом силы, превосходящей любые рамки понимания, заполнила мутный воздух.

Стоя в своем уже ставшем «просторным» новом кабинете, Лин Энь проговорил вполголоса:

— Они прибыли.

Пробормотав это про себя, он механически постучал пальцами по ледяному оконному карнизу.

Обладая кое-какими предварительными сведениями, он испытывал перед прибытием этих гостей трепет и немалые трудности.

Структура улья вертикальна, как и классовая иерархия.

Седьмой район, где находился Лин Энъ, уже был одним из самых нижних пределов, номинально еще охватываемых «человеческим порядком».

А ниже лежали Восьмой и Девятый районы — «запретные зоны», которые существовали лишь на бумаге,

а на деле были заброшены или превратились в рассадники мутантов и еретических культов.

Пусть он благодаря «информации» Рейны и щупальцам Клуба Наковальни добился немалых «успехов» в подавлении активности генокрадов на окраинах Седьмого и Восьмого районов,

в других секторах, особенно в верхних и более древних, проникновение чужаков пустило глубочайшие корни, и ситуацию никак нельзя было переломить такими жалкими потугами, на какие был способен он.

Планетарный губернатор и сидевшие на недостижимой высоте лорды, судя по всему, наконец-то это поняли.

Или, вернее, больше не могли делать вид, будто не замечают, что нарыв вот-вот прорвется.

Сигнал о помощи улетел в звездное небо.

И ответом им стали...

Глава 11: Сошествие ангела (Часть 2)

Один из орденов-преемников Железных Рук — Сыновья Медузы.

Они славились своей стойкостью, холодным расчетом и фанатичным поклонением машинам и огневой мощи.

Их прибытие означало, что верхушка улья наконец распрощалась с иллюзиями о «самоисцелении изнутри»

и вознамерилась самым грубым и радикальным способом выжечь гноящийся нарыв на этой прогнившей почве.

.....

Точкой высадки была назначена экстренно очищенная гигантская грузовая платформа в Пятом районе.

Обычно заваленная контейнерами и ржавыми механизмами, сейчас она пустела так, что становилось не по себе.

Мертвенно-белые прожектора заливали каждый дюйм земли резким светом, выставляя напоказ все старые пятна и царапины на стальном полу.

Лин Энь как «инспектор по аномальным биологическим угрозам» и «госслужащий с выдающимися недавними показателями»

заслужил право наблюдать за происходящим со стороны, стоя на краю площадки вдалеке от центра.

Рядом с ним толпились несколько десятков напряженных чиновников Адептус Арбитрес, офицеров гарнизона и пара мелких управленцев.

Они напоминали то ли почетный караул, то ли товар, ожидающий досмотра.

Никаких приветственных церемоний, никаких долгих речей.

Когда низкочастотная пульсация перешла в вещественный, давящий на перепонки гул,

«Грозовой птицы» штурмовой бот цвета воронова крыла, с жесткими, рублеными линиями, напоминающий высеченную из камня глыбу,

вертикально пробил вечно висящий над платформой слой химического дыма и плавно опустился на размеченный участок.

Высокотемпературный поток из сопел двигателей опалил землю, подняв клубы искажающего горячего воздуха и раскалив атмосферу до сухого жгучего зноя.

Люки с грохотом распахнулись.

Первым из них хлынул не поток живой силы, а ледяной воздух, в котором смешались запахи высококачественного машинного масла, охлаждающей жидкости, очищенного озона и чего-то еще более глубокого, почти неуловимого — аромата самого металла.

Затем шеренгой вышли десять высоких фигур.

Сыновья Медузы.

Их силовая броня была выкрашена в единый изумрудно-зеленый цвет, и лишь на наплечниках красовались четкие знаки клана.

Белоснежные угловатые эмблемы символизировали их происхождение и преемственность от крови клана Магла, входящего в состав Железных Рук.

Воины этого клана славились своей параноидальной страстью к тяжелой огневой мощи и умением укрощать сложнейшую технику.

Еще более примечательными были их шлемы — сплошь белоснежные, отражавшие в свете прожекторов безжалостный холодный блеск.

Визуальные сенсоры на лицевых пластинах излучали тускло-красное свечение, словно угли адского горнила.

Они двигались в абсолютно едином темпе, тяжело и точно, а низкое гудение сервоприводов их силовой брони сохраняло поразительную синхронность.

Звучало это не так, будто идут десять воинов, а скорее как плавное перемещение огромного, прецизионного боевого механизма.

Никаких лишних движений, никакого общения, даже беглые взгляды по сторонам источали запрограммированную эффективность.

Увидев прибывших, Лин Энь и остальные чиновники тут же отдали имперское приветствие «Орел», выказывая уважение «Ангелам Императора».

Лин Энь же воспользовался моментом, чтобы бегло окинуть взглядом этот отряд, пытаясь по знаниям из прошлой жизни и увиденному расшифровать их боекомплект.

Командир отряда превосходил остальных воинов габаритами.

Офицерские отметки на наплечниках и висящий за спиной искажающий пространство неясный ореол «Железного нимба» выдавали его статус.

На поясе у него висел массивный тяжелый болтер, с другого бока — поблескивающий холодным светом силовой топор, а на нагруднике крепилось несколько мелта-бомб.

Он был мозгом, клинком и конечным рубильником уничтожения.

Следом за ним шли четыре воина с тяжелыми болтерами наперевес.

Огромные корпуса, толстые пулеметные ленты — они служили опорой непрерывной огневой мощи, отвечая за подавление и зачистку любых врагов, осмелившихся собраться в толпу.

У оставшихся пяти воинов оружие было разным: трое тащили за спиной топливные баки, держа в руках внушающие трепет огнеметы с черными зловещими дулами.

Еще двое волокли более громоздкие мелта-ганы, источающие опасные волны энергии.

Они являлись региональными чистильщиками и сокрушителями тяжелых узлов.

Это был чистокровный штурмовой отряд разрушения клана Магла.

Никакой свойственной тактическим отделениям гибкости — лишь концепция массивированной доставки огневой мощи, превращающей всё вокруг в выжженную землю.

Но на этом всё не закончилось.

Следом за первой «Грозовой птицей» плавно приземлился еще один транспортный бот той же модели, чуть крупнее и с еще более грубыми обводами.

Люк открылся, и оттуда хлынули не новые космодесантники, а сервиторы.

Множество изувеченных людей, прошедших через жестокую механическую переделку, у которых остались лишь базовые биологические функции.

Они двигались деревянно, но упорядоченно, каждый тащил или волок за собой тяжелые ящики с боеприпасами, топливные баки, запасные оружейные модули и даже легкие мобильные огневые лафеты.

Они молча влились в ряды позади космодесантников, словно лишенные воли щупальца подпитки, продолжение военной машины.

Одержимость клана Магла «механизацией» и «сплошным покрытием тяжелым огнем» проявилась здесь в полной мере.

Чиновники улья подсознательно затащили дыхание, и даже самый искусный в лести представитель губернатора

перед лицом того строя ледяных белых шлемов растерялся, а заготовленная приветственная речь застряла у него в горле.

Сержант шагнул вперед, и стальные сапоги гулко ударились о металлический пол.

Он полностью проигнорировал этого представителя, его белый шлем лишь слегка повернулся, а тускло-красные окуляры окинули взглядом толпу смертных чиновников.

В этом взгляде не было тепла, не было оценки — лишь чистое, функциональное сканирование.

— Интерфейс терминала данных.

Раздался голос, смягченный динамиком шлема, — ровный, низкий, начисто лишенный эмоций, подобный механической речи.

Представитель опешил на секунду, после чего суетливо приказал подчиненным поднести заготовленный дата-пад.

Тот сержант — позже Лин Энъ узнал, что его зовут Кассий —

взял дата-пад и подключил его напрямую к порту на своем наруче.

Свет тускло-красных окуляров пару раз моргнул, и секунд через десять он вернул планшет владельцу.

— Все данные по инцидентам с безопасностью, аномальным исчезновениям и сбоям энергоснабжения за последние пять лет.

Исходные данные, в течение 24 часов.

Его требования были лаконичны донельзя.

— Местные силы не привлекать, сопровождение не требуется, во избежание дружественного огня и утечки информации.

Никаких переговоров — это было просто уведомление.

.....

<http://bllate.org/book/22033/2290609>